

МЕРТВАЯ ЗОНА

Первые дни после трагедии

Нефтегорск. Четыре с лишним года назад этот поселок нефтяников на севере Сахалина стал печально известен на весь мир. После землетрясения 28 мая 1995 года Нефтегорска не стало. Из четырех тысяч жителей осталась половина. Остальные остались погребенными под развалинами.

Тогда, в 1995 году, вся страна помогала нефтегорцам - бригады спасателей съезжались на Сахалин из всех регионов России, простые люди присылали посылки с теплыми вещами и медикаментами, правительство помогло с квартирами. А через некоторое время о них забыли. У России было много других забот - война в Чечне, непрекращающиеся захваты заложников на Кавказе, финансовый кризис, взрывы в Москве.

Нефтегорска нет, но проблемы нефтегорцев остались. Сегодня часть людей, выживших тогда, в 1995 году, уже умерли. Кто-то не прижился в центральной России, кто-то спился, кто-то попал в тюрьму. Потому что ТАКИЕ потрясения не проходят бесследно...

ВЫЖИВШИЕ И ЗАБЫТЫЕ

Сегодня Нефтегорск сровняли с землей. Лишь мемориальный комплекс в мертвом поселке и небольшие стелы на месте разрушенных домов. А бывшие нефтегорцы пытаются привыкнуть к новой жизни на материке - немногие из них остались на острове.

Бывший начальник Нефтегорского отделения милиции Виктор Новоселов живет сейчас в Южно-Сахалинске. Тогда, в мае 1995 года, он первым вошел в разрушенный поселок. Именно он, вернувшись в поселок Сабо, первым сказал простые и страшные слова: "Нефтегорска больше нет". Виктор Эньевич часто вспоминает свой дом в поселке Сабо и ту страшную ночь.

- А что тут рассказывать? Я проснулся в воздухе, когда упал с кровати. Все трясется, жена кричит. Я все одел и вывел на улицу, моим детям тогда было 14 и 8 лет. Сам поймал «уазик» и решил ехать в Нефтегорск, - вспоминает Новоселов. И он, усадив жену с детьми во дворе у костра, отправился в мертвый поселок.

ДОРОГА В НИКУДА

26 километров от Сабо до Нефтегорска оказались самой тяжелой дорогой в жизни Новоселова. Дорога смерти. Повсюду трещины и разломы, мосты разрушены. Проехать было невозможно, и Виктор Новоселов развернул машину назад, в Сабо. У себя на огороде он нашел доски-пятидесятки и уложил их в грузовик. Надо было доехать до ближайшего моста и попытаться проехать по этим доскам.

Когда Новоселов въехал в Неф-

тегорск, уже светало. Для него, знавшего практически каждого жителя поселка по имени, удивленная картина была чудовищной. "Было ли мне страшно? Страх - это не то слово. Ужас. Плакать я не плакал, но зубы стучали", - вспоминает Новоселов подробности того дня.

Оправившись от первого шока, милиционер стал осматривать свои бывшие владения и пытаться понять, что нужно сделать. Горел дом бывшего участкового милиционера, все горело, выжившие люди плакали в голос и причитали. Новоселов пошел по центральной улице, а навстречу ему - люди. Но они даже не замечали милиционера, они шли вперед, шли в никуда... Переговорив с председателем поссовета Натальей Расторгуевой, которая чудом выжила, Новоселов понял, что в первую очередь нужны краны и пожарные машины. Пришлось опять возвращаться в Сабо.

Промехуток дороги от центра поселка до его окраины был самым тяжелым. Поселок стонал. Едкий дым раздвигал глаза. Какая-то женщина бросилась прямо на машину Новоселова. Она кричала и требовала, чтобы ее детей вытащили из-под завалов. Пришлось перобрать себя и, оттолкнув женщину с дороги, ехать дальше. Хотя принять такое решение было очень трудно. "Или я спасу двух человек, или сделаю все, чтобы скорее пришла помощь для всех остальных", - сказал тогда сам себе Новоселов.

Когда он вернулся в Сабо, уже была налажена телефонная связь с Охой. Новоселов торопливо перечислял, что нужно Нефтегорску: вертолеты, краны, тросы и

люди, люди, люди. "Пошел ты, мужик, знаешь куда? Иди лучше проспись", - сказали ему на другом конце провода.

Чиновники не поверили Новоселову, но через какое-то время послали на разведку вертолет. И только убедившись, что Новоселов не бредит и Нефтегорска действительно уже не существует, стали думать о реальной помощи.

К утру началась работа. Круглые сутки на завалах до приезда спасателей работали оставшиеся в живых нефтегорцы и работники "Сахалинморнефтегаза". Но опыта не было ни у кого - Россия впервые столкнулась с трагедией такого масштаба. Не обошлось и без неприятных моментов - по развалинам стали шастать мародеры, прихватывая все, что плохо лежит. Люди не могли получить свидетельства о смерти своих родственников. Они приносили то, что осталось от их детей, родителей, жен - человеческие кости. А судмедэксперт говорил им: "Идите отсюда, это собачьи кости, и справку я вам не дам. Ваши родственники считаются без вести пропавшими, вот пройдет пять лет - получите свидетельство о смерти".

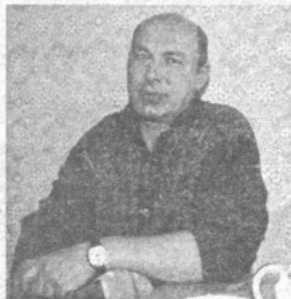
Новоселов не мог смотреть на все это спокойно и решил взять инициативу в свои руки. Позже ему за это сильно достанется.

Для начала на здании отделения милиции были вывешены списки живых и погибших. После Нефтегорска эту практику будут применять спасатели МЧС. Потом, когда возникли проблемы с топливом, Новоселов на свой страх и риск разрешил пользоваться горючим из цистерн, стоявших в разрушенном Нефтегорске. Из-за этого его упрекнули в превышении слу-

жебных полномочий. Он брал для дела уже ничьи мотоциклы и машины. Его обвинят чуть ли не в воровстве. Инициатива, как известно, наказуема. Но Новоселов ни о чем не жалеет.

ЧУЖИЕ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ

Выживших после Нефтегорского землетрясения переселяли или на юг острова, или вообще на материк. В основном в Воронеж и Кострому. Хотя американцы давным-давно уже выяснили, что после пяти лет жизни на Севере в организме человека происходят необратимые изменения. Ему нужно или уезжать из этого региона и больше никогда не возвращаться, или же оставаться там на всю жизнь. Когда переселяли нефтегорцев, об этом никто не думал. Не позаботились и о психологической адаптации людей, переживших трагедию. В самом начале в

Виктор Новоселов первым вошел в Нефтегорск

поселок приезжали группы психологов из разных регионов страны. Но все ограничилось несколькими визитами. Люди остались один на один со своей бедой. Мужчины, потерявшие жен и детей, спивались. "А что им оставалось делать? Квартиры дали, а о том, чтобы обеспечить работой, никто и не думал. Некоторые даже квартиры не получили, хотя сертификаты выдали всем. Вот мужики и запили. Естественно, вокруг них всякая шваль начинала ошиваться. Обворовывали, убивали... Было и такое", - вздыхает Виктор Эньевич.

Но не во всех случаях нефтегорцы становились жертвами. Был тут случай, потрясший весь Сахалин. Один бывший нефтегорец выпивал с товарищем. А тот как раз получил зарплату. Бывший нефтяник, ставший в одночасье безработным, позарился на деньги собутыльника. Сначала он зарубил приятеля топором. Но этого ему показалось мало, и он отрезал голову ножом, забрав у жертвы тысячу рублей. Теперь отбывает срок в колонии.

Не сложилась судьба и у нефтегорцев, переселенных в центральные районы России. Они превратились в белых ворон, против которых дружно ополчились окружающие. И это вполне можно было предугадать.

Нефтегорцы получили квартиры, на которые претендовали "очередники" Воронежца и Костромца. Нефтегорцы требовали выплаты повышенной "северной" пенсии. А им говорили: "Катитесь на свой Север и там требуйте такие деньги". Нефтегорцы оказались крайними.

Большинство пожилых людей, уехавших на материк, уже умерли. Организм не справился с южным (по нашим меркам) климатом. Ну а те, кто помолже, потихонечку перебираются с материка назад, на остров.

Четыре года назад первый человек, вошедший в Нефтегорск, Виктор Новоселов получил орден Мужества. Сегодня против него пытаются возбудить уголовное дело "за превышение служебных полномочий". За то, что он, не дожидаясь команды от чиновников из центра, спасал людей, разгребал завалы и вытаскивал справки о смерти для родственников погибших.

Сейчас Новоселов на пенсии. Он старается не вспоминать о том страшном землетрясении, но не получается - в Нефтегорске погибли его друзья и сотни просто хороших знакомых. Да и стонущие под развалинами, еще живые люди до сих пор стоят перед глазами. "Один знакомый эмчезовец, который был и в Афганистане, и в Чечне, говорил, что легче три раза побывать на войне, чем один раз в Нефтегорске", - задумчиво произносит Новоселов. Наверное, так оно и есть. На войне, по крайней мере, не убивают спящих детей и стариков.

Елена МЕЧИНСКАЯ.